

Глава 304: Сердце чистой и невинной девушки

Леди Онио сжалась в маленький шарик и позволила Девяти Фонарям тыкать в нее пальцем, не смея возмущаться, в сложной ситуации она ничего не могла сделать, кроме как опустить голову.

Тем не менее, она продолжала повторять одну строку про себя: «Ты продолжаешь издеваться над этой маленькой и прекрасной зеленой луковицей, но однажды, я овладею абсолютной техникой и отплачу за это унижение сторицей!».

Ее цель состояла в том, чтобы сбить ненавистную Девять Фонарей на землю и наслаждаться победой над нею!

Леди Онио была поглощена своими извращенными мыслями и фантазировала о том, как топчет Девять Фонарей своими ногами, очаровательно улыбаясь, как королева.

В конце концов, ее мечты превзошли над реальностью, и независимо от того, сколько раз Девять Фонарей ткнула ее пальцем, Леди Онио не реагировала.

После того, как какое-то время беспощадно тыкала луковицу, Девять Фонарей вытащила свою записную книжку и вычеркнула другое желание.

- 1) Приготовить блюдо и посмотреть, как он его съест. (Зачеркнуто)
- 2) Сопровождать его в поездке в не слишком опасное место. (Зачеркнуто)
- 3) Спасти его один раз. (Зачеркнуто)
- 4) Прочитать вместе много книг. (Только что зачеркнуто)
- 5) ...

Содержание пятой строки было скрыто с помощью магической техники, и когда Девять Фонарей вычеркнула четвертую строчку, она стала видимой.

- 5) Танцуй для него среди моря цветов, в окружении зеленых гор и красивой проточной воды.

Танцевать ...?

Лицо Девяти Фонарей сразу стало бледным. За всю свою жизнь она никогда не брала уроки

танцев. Вместо того чтобы танцевать не могла ли она просто показать несколько кулачных приемов?

Более того, почему, черт возьми, это должно было быть среди моря цветов, окруженных зелеными горами и красивой проточной водой?

Что было не так с ней в те дни, когда она еще не стала буддийской монахиней?!

Приготовление блюда и чтение книг были сносными, также приведение его в опасное место и спасение его, как героиня, спасающей принца в беде ... но какова была цель сделки с этими желаниями?

С большим трудом она приготовила ему блюдо (мясной суп), сопровождала его в более менее безопасное место (глубоко в лесу, чтобы отыскать Чжугэа), и спасла его, как героиня, спасающая принца из беды.

Но, увидев пятое желание, Девять Фонарей почувствовала себя беспомощной!

Она чувствовала, что танцы были действительно за пределами ее возможностей!

Если бы она могла вернуться назад во времени, она предстала бы перед ее старым «Я» и разорвала бы эту тетрадь под названием «Желания Девяти Фонарей». Девять Фонарей написала эти пожелания перед тем, как войти в Храм Небесного Дракона и обрила голову, став буддийской монахиней. Это были чистые и наивные желания молодой девушки.

У молодой девушки всегда было невинное сердце и большие надежды на ее Очаровательного принца.

Что касается того, почему название этой тетради было «Желания Девяти Фонарей», то причина заключалась в том, что ее имя во время учения, прежде чем официально стать буддийской монахиней, было Девять Фонарей.

Прежде чем обрить голову и войти в религиозную жизнь, она была одним из учеников непрофессионалов Храма Небесного Дракона.

Оглядываясь назад, видимо это желание пришло мне в голову, когда я вышла на прогулку весной и увидела море цветов ...

«Если мне нужно танцевать, какой танец я должна исполнить?», - Девять Фонарей очень волновалась.

Вскоре после этого она случайно увидела, как росток Леди Онио колыхнется влево, вправо на

ветру.

О ... теперь, когда я думаю об этом, разве этот монстр Онио не показала мне прекрасный танец, когда я встретила ее? Этот танец способен повлиять на зрителя и заставит его сердце биться чаще.

Черт, я не смогу как следует исполнить этот танец, я скорее умру!

Тогда, какой танец я должна исполнять ...?

Девять Фонарей начала нетерпеливо постукивать ручкой по блокноту.

□□□

Сидевший неподалеку Сун Шухан был загипнотизирован буддийскими писаниями, Шухан действительно любил читать книги, независимо от их типа.

Независимо от того, насколько эта книга была скучна, если ему не приходилось это читать раньше, он мог читать ее целый день.

Прошло время, и Сун Шухан незаметно для себя вернулся к своим первоначальным размерам, читая книги.

Возможно, это было потому, что он привык сидеть на корточках, когда загружал книги в библиотеку, также и сейчас Сун Шухан отойдя от кучи буддийских писаний забился в угол, где присел на корточки и молча читал.

Когда она увидела Сун Шухана, украдкой присевшего в углу, Девять Фонарей нашла эту сцену довольно забавной.

□□□

В мгновение ока Сун Шухан прочитал более двадцати буддийских писаний. Потом он отложил очередную книгу в сторону и потянулся, прямо сейчас он казался очень счастливым.

«Сун Шухан», - увидев, что он перестал читать, Девять Фонарей спросила: «Тебе нравится смотреть танцевальные представления?».

«Танцевальные представления?», - Сун Шухан посмотрел на Девять Фонарей, несколько удивленно. Он задавался вопросом, почему она вдруг задала этот вопрос. Тем не менее, он задумался только на мгновение и ответил: «Я не специалист по оценке танцевальных

представлений. Однако, если это хороший танец, я уверен, мне понравится. На самом деле мне очень нравится смотреть телевизионные программы о танцах на ежегодных конкурсах».

Услышав этот ответ, Девять Фонарей обхватила свою больную голову ладонями.

Расплывчатый ответ Сун Шухана был очень проблематичным.

Это было похоже на то если спросить у кого-нибудь: «Что ты хочешь на завтрак?».

В ответ другой человек ответил бы: «Все, что вы сами захотите».

Хотя другой человек ответил, что никаких проблем, съем все, что приготовят, это все равно задаст тому, кто собирался приготовить завтрак головную болью.

Что вы могли бы приготовить? Новогодний торт? Лапшу? Фаршированные булочки на пару? Пельмени? И если все же сварить лапшу, надо ли ее потом поджарить? Было много вариантов.

Тяжело вздохнув Девять Фонарей улыбнулась: «Шухан, ты не устал после всего этого чтения? Может быть нам отправиться на прогулку?».

«Конечно, с удовольствием», - ответил Сун Шухан, протерев глаза по привычке.

После того, как он открыл свою «Диафрагму глаза», сила ци и крови постоянно циркулировала в его глазах. Поэтому глаза его редко уставали от долгого чтения.

Девять Фонарей положила просветляющий камень на стол и запечатала на нем несколько простых образований, стараясь, чтобы они полностью обволакивали его. Ей не хотелось, чтобы Леди Онио убежала, пока они будут отсутствовать.

... Она собиралась танцевать, и ей абсолютно не хотелось, чтобы Леди Онио увидела эту сцену.

Жаль, что леди луковица не могла оставить камень просвещения. Она даже потеряла способность превращаться в человека. В это время она была только зеленым ростком с интеллектом и ртом.

□□□

Девять Фонарей вышла из храма вместе с Сун Шуханом. Пейзаж снаружи был действительно красивым, были зеленые горы и красивая текущая вода. Не хватало только моря цветов.

Тем не менее, создать что-то вроде моря цветов было легким делом для мощного культиватора.

Девять Фонарей осторожно подняла палец и вызвала далекого духовного зверя типа бабочки. Духовная бабочка появилась и начала танцевать рядом с Девятью Фонарями. Они казалось были давно знакомы друг с другом.

«Сун Шухан, не хочешь ли ты увидеть море цветов?», - вдруг спросила Девять Фонарей.

«Море цветов?», - хотя он и не понимал, почему Девять Фонарей вдруг захотела море цветов, Сун Шухан кивнул.

Девять Фонарей слегка приподняла палец и влила духовную энергию внутрь Духовной бабочки.

Получив большое количество духовной энергии, Духовная бабочка начала танцевать в траве перед Сун Шуханом и Девятью Фонарями.

Это был вид танца, на котором специализировались Духовные бабочки, и поскольку бабочка летала на чрезвычайно высокой скорости, она оставила после себя несколько изображений. Но это было не все: когда пыльца на ее крыльях рассеялась, она создала несколько иллюзорных клонов Духовной бабочки.

В следующее мгновение перед Сун Шуханом появилась красивая иллюзия тысяч танцующих бабочек. Это представление заставило почувствовать, как будто они были посреди моря бабочек.

Если бы кто-нибудь мог сфотографировать эту сцену своим мобильным телефоном, ему даже не понадобилось бы украшать ее с помощью Фотошопа, чтобы превратить ее в великолепные обои.

После десяти дуновений клоны исчезли, и Духовная бабочка, хлопая крыльями, возвратилась к Девяти Фонарям.

Девять Фонарей вытянула свой палец, и Духовная бабочка уселась на нем.

«Хафф!», - после этого она подула на Духовную бабочку, этот вздох казался весенним бризом.

В следующее мгновение множество мелких растений начали прорастать на обширном травяном пространстве вокруг, это были луковицы цветов. До этого клоуны Духовной бабочки разбрызгали повсюду семена, а теперь они росли с ускоренной скоростью благодаря духовной энергии.

Спустя нескольких мгновений, это огромное пространство травы превратилось в прекрасное море цветов. Сотни тысяч разноцветных цветов зацвели, ослепляя глаза.

«Красиво», - выдохнул Сун Шухан от изумления. Было много цветов, и все они казались разных

типов. Сун Шухан раньше даже не видел большинство из них.

В то время как Сун Шухан был очарован прекрасным морем цветов, стоявшая сбоку Девять Фонарей сделала глубокий вдох.

Затем она резко вошла в море цветов.

«???», - смущенный Сун Шухан непонимающе смотрел на жесткую Девять Фонарей.

В море цветов голая голова Девяти Фонарей отражала свет во всех направлениях.

Потом она подняла средний и указательный пальцы над своей головой, и начала качаться влево и вправо в море цветов. Казалось, она пыталась подражать кролику ...

«??????», - удивление Сун Шухана усиливалось.

С тех пор, как он познакомился с Девятью Фонарями, он с трудом следил за ходом ее мыслей. Независимо от того, насколько он пытался понять смысл ее действий, у него просто ничего не получалось.

Что она сейчас делает? Она пытается подражать кролику, прыгая вот так? Но почему она подражает кролика передо мной? Есть ли здесь какой-то глубокий смысл?

Может быть ... это ее хобби?

Должен ли я также поддерживать ее и хлопать в ладоши?

Во всяком случае, это или просто какое-то недоразумение или она хочет выглядеть милой, пытаясь действовать как кролик?

В то время, когда он погрузился в глубокие раздумья, Девять Фонарей начала хаотично двигаться в море цветов, как будто у нее были судороги. Из-за ее хаотичных движений все цветы вокруг нее разлетались в разные стороны. Когда она махала руками лепестки бешено вращались вокруг нее.

На мгновение Девять Фонарей стала похожа на цветочную, бьющуюся в конвульсиях сказочную девицу.

Потанцевав так некоторое время, Девять Фонарей решила, что этого достаточно и, наконец, остановилась.

В это время некогда прекрасное море цветов стало неузнаваемым, с вытоптанymi пятнами здесь и там.

После того, как она прекратила танцевать, Сун Шухан нехотя стал ей аплодировать.

«Это было неплохо, правда?», - сказала с улыбкой Девять Фонарей.

«Это было просто прекрасно!», - ответил Сун Шухан, стараясь выглядеть убедительным.

«Тогда все хорошо, если тебе понравилось», - Девять Фонарей тайком вздохнула с облегчением, во время танца она отбросила все ее чувство стыда и опустошила свой разум.

В конце концов, она ведь не знала, как это все выглядело на самом деле!

К счастью, Сун Шухан сказал, что это «очень прекрасно».

Не важно, понравился ли ему танец или нет, в конце концов, получив этот ответ, пятое желание было наконец выполнено.

«Мы достаточно отдохнули, давай вернемся обратно», - Девять Фонарей покачиваясь направилась к храму.

<http://tl.rulate.ru/book/826/344742>